

Тан Хуай открыл интерфейс подарков.

Морковь, томаты, краснокочанная капуста, ананасы, бананы... Тан Хуай быстро пробежался глазами по списку. Система в основном предлагала самые обычные, привычные виды.

Получить семена и животных можно было двумя путями: принять в дар от системы или купить в игровом магазине.

Немного подумав, Тан Хуай открыл вкладку магазина.

[Чернокожий арбуз: 50 000 очков острова за му]

[Рубиновый виноград: 80 000 очков острова за му]

...

Скользнув взглядом по ценникам, Тан Хуай благоразумно закрыл вкладку. Слишком дорого.

Всё своё внимание он сосредоточил на бесплатных наградах за задания. Впрочем, и здесь были ограничения: разрешалось выбрать лишь пять видов духовных растений и три вида духовных животных.

Изучив доступный перечень, Тан Хуай определился с выбором. Из растений он взял томаты, пекинскую капусту, краснокочанную капусту, яблоки и бананы. Из животных — восемьдесят пуховых овец, девятнадцать цветных куриц и одну пастушью собаку.

В детстве Тан Хуай какое-то время жил в деревне. Сам он, конечно, ничего не выращивал, но за взрослыми по кукурузным полям бегал и початки собирать помогал. В его представлении фермерство и птицеводство выглядели делом нехитрым: раскопал землю, насыпал зерна — вот и все заботы.

Тан Хуай предвкушающе потер ладони.

Разобравшись с картами, он открыл песочницу острова. Помимо полученных наград, у него в запасе оставались десять му свободной земли, которую можно было разместить прямо через виртуальную панель.

Вся трехмерная карта песочницы тонула в серой дымке. Тан Хуай примерил карту земли к разным участкам: Озеро Голубого Моря и Снежная деревня светились мягким золотистым светом, тогда как остальные зоны оставались темно-желтыми.

Тан Хуай нахмурился.

— FD730, эти карты земли можно использовать только на Озере Голубого Моря и на острове Сора? Почему они разного цвета?

— Ограничений по зонам нет, — терпеливо пояснил ИИ. — Однако использование карт на уже освоенных территориях значительно повышает приживаемость культур.

Тан Хуай кивнул. Значит, разница лишь в шансах на успех. Если не брать этот фактор в расчет, распахать землю можно в любом уголке острова.

Убрав карты обратно в инвентарь, Тан Хуай неторопливо побрел по Лесу Голубого Моря.

Нужно было решить, где именно разбить угодья. Ради надежности стоило выбирать между Лесом Голубого Моря и Снежной деревней.

В Снежной деревне царила вечная мерзлота, так что этот вариант отпадал сам собой — ни растениям, ни животным там не выжить. Взгляд Тан Хуая невольно вернулся к Озеру Голубого Моря.

Здесь пейзажи завораживали своей первозданной красотой, а чистейшая озерная гладь казалась сошедшей с полотна мастера. Тан Хуаю меньше всего хотелось нарушать эту гармонию. Да и распаханная пашня прямо у воды наверняка испортила бы все впечатление туристам.

Представить только: гуляют люди среди величественной, таинственной Тёмной изгороди, сворачивают за угол — и утыкаются в грядки с помидорами и капустой. Подобный контраст напрочь уничтожил бы всю эстетику.

Требувалось укромное, тихое местечко.

Тщательно взвесив все «за» и «против», он остановил свой выбор на самой южной окраине Леса Голубого Моря.

Площадь Озера Голубого Моря составляла внушительные двенадцать квадратных километров. Его южная граница примыкала к третьей зоне, за которой простирался бескрайний Жёлто-бурый каньон. Местность там была пересеченной и труднопроходимой, так что праздные туристы сюда практически не забредали. По крайней мере, группы Сяо Шэнго и Джона до этих мест точно не добирались.

— Решено, устраю всё здесь, — больше не колеблясь, произнес Тан Хуай.

Выбрав подходящую точку, Тан Хуай активировал карту земли. В мгновение ока на стыке Жёлто-бурого каньона и Леса Голубого Моря проступил участок плодородного темно-бурого грунта. Он идеально сливался с оттенком каньона, так что со стороны казалось, будто каменистая порода просто немного вдаётся в лесную чащу.

Граница выглядела необычно, но вполне естественно. Тан Хуай с облегчением выдохнул, почувствовав себя заправским ландшафтным дизайнером.

Десять му — это чуть больше шести тысяч квадратных метров. Скромный пяточок с периметром около трехсот метров, который легко просматривался с любого ближайшего возвышения.

Тан Хуай сделал несколько шагов, проверяя мягкость почвы под ногами, а затем достал карту банановых деревьев и нажал «Использовать».

Раздался мелодичный сигнал:

[Ошибка. Использование невозможно]

[Обнаружена зона: Озеро Голубого Моря. Рост редких духовных растений невозможен без священной воды. Пожалуйста, отправляйтесь к озеру и соберите воду для полива, чтобы обеспечить посевы необходимыми питательными веществами]

Тан Хуай только безмолвно покачал головой.

Он попытался активировать карты краснокочанной капусты и ананасов, но результат оказался прежним: для посадки требовалась озерная вода.

Тан Хуай озадаченно почесал затылок. Разве для посадки не нужно сначала выкопать лунки и засыпать семена землей? При чем тут полив на стадии активации карты? Впрочем, спорить с логикой игровой системы было бесполезно.

— FD730, а если бы я разместил уголья в Снежной деревне, какими были бы условия? — спросил он.

— В таком случае вам потребовалось бы собрать чистейший лед с самой вершины снежного пика, — ответил ИИ.

— А для неосвоенных зон?

— Потребовалась бы вода из открытого океана. Именно поэтому приживаемость культур на неосвоенных землях столь низка.

Тан Хуай ненадолго задумался, сопоставляя детали. Поначалу задание показалось ему легкой прогулкой, но теперь он понял, насколько заблуждался.

Для засева одного му требовалось восемьдесят литров воды. В распоряжении Тан Хуая была лишь обычная пластиковая бутылка на двадцать литров, припасенная заранее. Из-за жестких ограничений квеста призывать на помощь А-Ли запрещалось. Делать нечего: подхватив тяжелую емкость, он уныло поплелся к озеру.

В эти минуты он искренне жалел, что не разбил грядки поближе к воде. Но когда перед глазами снова вставал великолепный вид на озеро и вековые Дубы Ангелов, Тан Хуай понимал — он всё сделал правильно. Уж лучше попотеть, чем портить такую красоту.

Ему понадобилось целых три дня, чтобы полностью полить и засеять все десять му. Теперь оставалось лишь наведываться сюда раз в пять дней. Разобравшись с растениеводством, Тан Хуай достал карты животных. Помимо огорода, ему предстояло основать целое фермерское хозяйство.

К его облегчению, с фауной хлопот обещало быть меньше: для выпаса скота никаких жестких требований по экосистеме не выдвигалось.

Немного переведя дух на поваленном стволе, Тан Хуай выбрал все карты животных и разом нажал кнопку активации.

Спустя пару секунд перед ним материализовалась разношерстная орава. Овцы оказались крошечными ягнятами высотой чуть выше колена, а куры — крохотными пушистыми цыплятами, легко умещавшимися на ладони.

В системе они значились как «пуховые овцы» и «цветные курицы». Названия звучали интригующе, и Тан Хуай уже мысленно приготовился увидеть каких-нибудь мифических созданий из фэнтези-романов, но перед ним копошились самые обыкновенные, ничем не примечательные детеныши домашних животных.

— Ме-е, ме-е-е!

— Пи-пи-пи! Ко-ко!

Тан Хуай и его новые подопечные молча созерцали друг друга секунд десять. На одиннадцатой секунде малыши осознали всю странность своего положения, и на поляне начался сущий хаос.

Ягнята, хоть и перепугались, под предводительством вожака послушно сбились в плотную дрожащую кучу. А вот девятнадцать цыплят разбежались в разные стороны. Маленькие, шустрые и невероятно горластые комочки за считанные секунды скрылись в густой траве.

Тан Хуай схватился за голову.

Следующие полчаса превратились в ожесточенное противостояние человека и птицы.

С огромным трудом изловив всех беглецов, Тан Хуай поочередно запер их в наспех сооруженном загоне. Эта суматоха измотала его сильнее, чем марш-бросок через десяток крутых холмов.

Тяжело дыша, он опустился на траву и притянул к себе одного из ягнят. Шерсть у малыша оказалась на удивление нежной и шелковистой. Тан Хуай с удовольствием гладил мягкий бок, как вдруг его осенила странная мысль.

Восемьдесят ягнят и девятнадцать цыплят. В сумме — девяносто девять. Но по условиям квеста животных должно быть ровно сто. Где же обещанная пастушья собака?

Он заглянул в инвентарь — карта призыва питомца действительно исчезла.

Вдруг из лесной чащи донесся тонкий, жалобный писк:

— Тяв! Ау-у-у...

Тан Хуай пошел на звук. Лес Голубого Моря славился своим размахом. Помимо величественных Дубов Ангелов и загадочной Тёмной изгороди, здесь произрастали сотни видов других деревьев. Тан Хуай как-то пытался подсчитать их разновидности и сбился со счета где-то на второй сотне.

Раздвигая ветки ближайшего подлеска, он заметил копошащийся желтый комочек. Малыш стоял к нему задом и отчаянно вилял крошечным хвостиком. Наклонившись ближе, Тан Хуай понял, в чем дело: бедняга намертво застрял головой в густых ветках шиповника.

Аккуратно раздвинув колючие заросли, он осторожно взял щенка за загривок и вытянул наружу.

Малыш испуганно пискнул и забавно закрутился в его руках, преданно глядя на спасителя огромными влажными глазами.

Это был крошечный щенок беспородной дворняжки, весом от силы пару килограммов. В народе таких ласково звали «китайскими деревенскими».

Тан Хуай ошарашенно уставился на него.

«И вот это недоразумение — хваленая пастушья собака от высокотехнологичной системы?»

Вздохнув, он понес щенка обратно к лагерю.

Два часа спустя

Солнце медленно клонилось к закату, окрашивая влажную землю в багровые тона.

Тан Хуай в полной прострации сидел на каменном валуне. У его ног оглушительно пищали девятнадцать цыплят. Чуть поодаль, сбившись в плотную кучу, жалобно блеяли восемьдесят ягнят. А маленький рыжий щенок с веселым таяканьем без усталости крутился на месте, пытаясь поймать собственный хвост.

Глядя на весь этот балаган, Тан Хуай впервые всерьез призадумался. Всё-таки системные награды никогда не даются даром.

<http://bllate.org/book/20147/2185354>